

МУЗЫКА В ДРАМЕ

Карта на тему: Музыка в драме. Спектакли

Заметки о музыкальном оформлении спектаклей Томского облдрамтеатра

«Какое великое пособие для драматического впечатления звук музыкальный, писал в свое время известный русский композитор и музыкальный критик А. Н. Серов. — Тайственною силою своею проникая в глубины души, высказывая ее настроение с таких сторон, которые недоступны ни слову, ни сценическому исполнению, музыка рождает драму в драме, открывает для поэтической мысли новые, необятные горизонты...» Действительно, великие и многообразные функции, которые несет на себе музыка в драматическом театре. Помочь раскрыть замысел пьесы, подчеркнуть наиболее важные моменты действия; заострить образы действующих лиц; предупредить зрителя о значительности события; подвести итог, — таков далеко не полный перечень задач, стоящих перед музыкой в драматическом спектакле. Безграничны ее возможности как средства эмоционального обогащения театрального представления.

Томский областной драматический театр относится к числу тех театральных коллективов, которые охотно и широко применяют музыку в своих постановках. Достаточно сказать, что в репертуаре театра за последние годы нет ни одного спектакля, где так или иначе не была бы использована музыка. Многие из них, такие, как «Денис Давыдов», приближаются по жанру к музыкальной комедии. Впрочем, увеличение роли музыки в драматическом театре можно с полным правом считать характерной тенденцией развития театра нашего времени.

Это вполне оправдано.

Попытаемся показать это на примере спектаклей Томского театра, шедших в прошлом и идущих в нынешнем сезоне.

В прошлом сезоне на сцене театра режиссером К. Х. Шахбазиди была поставлена комедия А. Н. Островского «Горячее сердце» в музыкальном оформлении С. А. Королева. В этом спектакле много разнообразной музыки. Обращение театра к ней обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, в ряде случаев (например, приезд Хлынова в лодке в третьем акте) музыка (песня) задана драматургически. Во-вторых, музыка вошла в спектакль как неотъемлемая часть воспроизводимого теат-

ром русского быта середины минувшего столетия. Во многих случаях песни, введенные в спектакль, вышли за рамки иллюстративности и стали неотъемлемыми составляющими в образной характеристике героев. Так, поэтичная русская песня «Вечор ко мне, девице, соловейко прилетал» (обработка С. Королева), исполняемая за сценой женским вокальным квартетом во время сцены свидания Параша с Васей, на первый взгляд, может показаться только «музыкальным фоном». Но как точно передает она открытость, чистоту Параша, трепетность ее молодого чувства! Отлично характеризуют Гаврилу гитарные куплеты «Ни папаша, ни мамаша — дома нету никого!». То же можно сказать и о других «музыкальных моментах» этого спектакля — песнях «Отставала лебедушка», «Уж как знали молодца». При всем функциональном разнообразии использования песен и музыки в этом спектакле, его музыкальное лицо отмечено несомненным стилистическим единством.

«Горячее сердце» — характерный, но, конечно, не единственный пример широкого использования музыки в спектаклях Томского театра. Очень щедро музыкальное оформление «Василия Теркина». Здесь оно несет и композиционную нагрузку, компенсируя известную сценическую рыхлость театрального варианта знаменитой поэмы А. Т. Твардовского. Больше того, мелодии военных лет активно участвуют в развитии действия спектакля, создавая обобщенный музыкальный образ советского солдата, придают спектаклю характер документальности.

Музыкальное решение спектакля «Егор Булычов», поставленного главным режиссером театра Б. Ф. Дубенским, в отличие от двух постановок, названных выше, отмечено лапидарностью. Но это не снижает его эмоционального воздействия на зрителя. Пошловатый романс «Я ехала домой» отлично передает мешанскую сущность окружения Булычова. А могучая мелодия «Варшавянки», появляющаяся в финале, символизирует силу и мощь восставшего народа, незримо присутствующего в спектакле.

Все эти оценки роли музыки в спектаклях Томского театра можно с полным правом отнести и к другим его работам. Можно говорить об

интересной «Песне о флотской дружбе», написанной С. Королевым к спектаклю «Океан» и ставшей лейтмотивом этой постановки. О тонком понимании стилистики эпохи, проявившемся в музыкальном решении спектакля «Ночь ошибок» (Гендель, Рамо). О цементирующей роли музыки в спектакле «Эй, ты, здравствуй!».

Говоря о музыке в спектаклях Томского театра, следует сказать доброе слово о тех, кто ее непосредственно «делает», прежде всего о С. А. Королеве.

С. А. Королев — музыкант с большим практическим опытом работы в драме. Вот уже более двадцати лет спектакли Томского театра идут с его музыкальным оформлением. Музыкальная эрудиция, чувство стиля, чуткое понимание мыслей авторов и замыслов режиссеров-постановщиков, отличное знание специфики драматического театра помогают С. А. Королеву добиваться успеха в решении многочисленных музыкально-драматических задач, выдвигаемых постановкой каждой новой пьесы. Во многих спектаклях Томского театра звучит музыка, сочиненная им самим. За рамки спектаклей вышли песни, написанные С. Королевым к спектаклям «Университетская рожа», «Денис Давыдов», «Лопти-самоплясы», «После двенадцати» и другие.

В заключение — несколько пожеланий. Видимо, театру, особенно в спектаклях, действие которых происходит в наши дни, следует смелее вводить в партитуры современные музыкальные интонации. Положительный опыт в этом плане есть, например, у наших соседей — в новосибирском «Красном факеле». Хочется пожелать также дальнейшего улучшения качества звучания записанной на магнитофонную пленку музыки. А самое главное — хотелось бы слышать в спектаклях театра больше «живой» музыки, рождающейся непосредственно в ходе действия!

Думается, что вкус и строгое соблюдение чувства меры — качества, которые всегда отличали музыкальное оформление спектаклей нашего драматического театра, позволят нам в скором времени ожидать новых успехов коллектива в этой области театрального искусства.

Б. МАМОНТОВ,
преподаватель Томского
музыкального училища.